

На правах рукописи

Елисеев Андрей Иванович

**САМАРСКИЕ ДЕПУТАТЫ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДУМАХ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Самара – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» на кафедре российской истории.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор **Леонов Михаил Иванович**

Официальные оппоненты:

Белова Ирина Борисовна, доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», кафедра истории, профессор;

Иванов Андрей Александрович, доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», кафедра новейшей истории России, профессор.

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань.

Защита диссертации состоится 23 декабря 2022 года в 09.30 час. на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.030.02 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» по адресу: г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, Самарский университет, корпус 22 в, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», https://ssau.ru/resources/dis_protection/eliseev

Автореферат разослан «_____» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Леонтьева Ольга Борисовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В начале XX века в Российской империи происходила трансформация социально-политической жизни. Появление нового института власти – Государственной думы, ставшей нижней палатой первого российского парламента, – существенно изменило пространство политической жизни: привело к переменам в системе принятия государственных решений, сделало сферу политики более открытой и публичной, способствовало созданию канала для диалога между властью и обществом. Благодаря учреждению Думы появилась возможность более полного отражения в системе власти интересов отдельных социальных, этнических групп и территорий страны.

В современной исторической науке региональный и этноконфессиональный аспекты функционирования первого российского парламента пользуются большим вниманием исследователей. В связи с этим актуальным является изучение работы в Государственной думе депутатов от Самарской губернии. Обращение к региональному аспекту истории Думы позволяет выявлять специфику политического развития губернии, а также проследить взаимоотношения власти и общества на местах. Рассмотрение избирательных кампаний в регионе и анализ социально-политического состава самарских депутатов способствует пониманию степени участия различных социальных и политических групп региона в политической жизни Российской империи, а также отношения к протекавшим в этой сфере процессам жителей губернии.

Объектом исследования является Государственная дума Российской империи 1906–1917 гг.

Предмет исследования – выборы в Государственную думу по Самарской губернии и деятельность избранных от Самарской губернии депутатов в Думах четырех созывов.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1906 года, когда открылись заседания Государственной думы первого созыва, и по февраль 1917 года, когда Дума фактически закончила свою работу как политический институт, а депутаты продолжили осуществлять свою деятельность в рамках частных совещаний и других институтов власти.

Территориальные рамки исследования соответствуют границам Российской империи 1906–1917 гг. Основное внимание уделено Самарской губернии, включавшей в указанный период 7 уездов. Важное место занимает также город Санкт-Петербург, где проходили заседания Государственной думы.

Степень разработанности темы исследования. Отечественную историографию по данной проблематике можно условно разделить на три периода: дореволюционный (1906–1917 гг.), советский (1917–1980-е гг.) и современный (с начала 1990-х и до настоящего времени).

Дореволюционный период. Первые работы, посвященные депутатам Государственной думы, стали публиковаться одновременно с появлением данного представительного органа. В основном работы этого периода имели

партийно-публицистический характер. Их авторами зачастую выступали непосредственно депутаты, партийные и административные деятели или же просто свидетели думских событий. Выбор тем и оценки рассматриваемых явлений зависели от политической ориентации авторов¹. Данный период характеризуется появлением публикаций, посвященных депутатам Государственной думы. Так, Н.А. Бородин в своей работе «Государственная дума в цифрах»² определяет социальный (возраст, образовательный уровень, религиозная принадлежность, национальность и сословие), профессиональный и политический состав нижней палаты первого российского парламента. В этот период уже появляются публицистические издания, посвященные отдельным «заметным» депутатам, например, среди самарцев к таким относился М.Д. Челышов³. Авторы обращаются к проблеме взаимодействия депутатов с населением⁴, а также к теме выборов⁵.

В советском историографическом периоде можно выделить несколько подпериодов. С 1917 г. и до конца 1950-х гг. интерес исследователей к истории Думы снижается, Государственная дума рассматривается лишь как арена классовой борьбы⁶. В 1960–1980-е гг. наблюдаются качественные изменения в изучении данной проблематики. В 1957 г. выходит сборник документов «Государственная дума в России»⁷, составленный Ф.И. Калинычевым. Несмотря на то, что в выборе документов заметна идеологическая предвзятость, сборник придал определенный импульс исследованиям Государственной думы. В 1962 г. была опубликована монография С.М. Сидельникова⁸. Со второй половины 1960-х гг. существенно расширяется проблематика исследований по Думе. Ученые обращаются к вопросам взаимоотношений монарха, правительства и Думы в условиях третьеиюньской системы и Первой мировой войны⁹. Во второй половине XX в. выходят

¹ Герье В.И. Первая русская Государственная дума. Политические воззрения и тактика её членов. М., 1906; Его же. Вторая Государственная дума. М., 1907; Каминка А.И., Набоков В.Д. Вторая Государственная дума. СПб., 1907; Бонч-Осмоловский И. Работы Первой Государственной думы. СПб., 1906; Брамсон Л.М. К истории Трудовой партии. Трудовая группа Первой Государственной Думы. 2-е изд. Пг., 1917; Зурабов А.Г. Вторая Государственная Дума: впечатления. СПб., 1908; Шечков Г.А. Очевидные недостатки Государственной Думы третьего созыва и неотложность их устранения. Харьков, 1912.

² Бородин Н.А. Государственная дума в цифрах. СПб., 1906.

³ Филиппов А.В. Общественная деятельность М.Д. Челышева по отзывам русской печати. Самара, 1912; Баянский Н. Почему М.Д. Челышов не попал в 4-ю Государственную думу. СПб., 1913.

⁴ Крестьянские наказания Самарской губернии. Самара, 1906.

⁵ Кроль М.А. Как прошли выборы в Государственную Думу. СПб., 1906; Смирнов А. Как прошли выборы во 2-ю Государственную думу. СПб., 1907.

⁶ Слупков Н.А. Классовые противоречия в 1-й Государственной думе. Пг., 1923; Томсинский С.Г. Борьба классов и партий во Второй Государственной думе. М., 1924.

⁷ Калинычев Ф.И. Государственная дума в России: сборник документов и материалов. М., 1957.

⁸ Сидельников С.М. Образование и деятельность первой Государственной думы. М., 1962.

⁹ Аврех А.Я. Царизм и третьеиюньская система. М., 1966; Его же. Царизм и IV Дума 1912–1914 гг. М., 1981; Его же. Распад третьеиюньской системы. М., 1985; Дякин В.С. Русская

специальные работы, посвященные трудовикам, энесам, кадетам, октябристам и социал-демократам, где значительное внимание уделяется их деятельности в Государственных думах¹. В числе краеведческих публикаций следует отметить статьи Д.Г. Семочкина², в которых автор исследует выборы в I и II Государственные думы, уделяя основное внимание деятельности большевиков и рассматривая Думу как орган, который представлял интересы правящих классов.

Современный историографический период. В 1990–2000-е гг. наметились новые подходы к изучению исследуемой темы, значительно расширилась проблематика исследований. Наряду с изучением отдельных политических объединений, партий, фракций и их участия в работе Государственной думы³, историки обращаются к проблеме выборов в Думу⁴. Особого внимания заслуживает диссертация Ф.В. Стоянова «Выборы в Государственную думу в губерниях Среднего Поволжья»⁵, где автор анализирует избирательный процесс в регионе, прослеживает влияние власти на организацию выборов и сопоставляет агитационные практики различных политических партий. В последние десятилетия выходят крупные обобщающие работы⁶, авторы

буржуазия и царизм в годы первой мировой войны. (1914–1917). Л., 1967; Черменский Е.Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976.

¹ Ерофеев Н.Д. Народные социалисты в первой русской революции. М., 1979; Колесниченко Д.А. Трудовики в период первой российской революции. М., 1985; Шелохаев В.В. Кадеты главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1983; Его же. Партия октябристов в период первой российской революции. М., 1987; Зайчиков Г.И. Думская тактика большевиков, 1905–1917. М., 1975.

² Семочкин Д.Г. Выборы в I Государственную думу по Самарской губернии // Ученые записки Куйбышевского государственного педагогического института им. В.В.Куйбышева. Куйбышев, 1966. Вып. 51. С. 205–225.

³ Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997; Сыпченко А.В. Трудовая народно-социалистическая партия: идеология, программа, организация, тактика (1906 г.– середина 1920-х гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2006; Иванов А.А. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917). М.; СПб., 2013; Дорошенко А.А. Правые в Государственных Думах Российской империи: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2002; Лопухова А.В. Националисты в Государственной Думе Российской империи: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2005; Сметанин А.В. Институт фракции в Государственной Думе Российской империи: 1906–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2016; Кузьмина И.В. Прогрессивный блок в IV Государственной думе, 1915–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000.

⁴ Люсев В.Н. Выборы в I Государственную Думу в Поволжье // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего. Пенза, 2003. Вып. 4. Ч. 1. С. 79–87; Парамонов В.Н. Электоральная практика российских политических партий в выборах в Государственную думу 1906–1912 гг. // Вестник Самарского государственного университета. 2007. № 5-3. С. 232–244.

⁵ Стоянов В.Ф. Выборы в Государственную думу в губерниях Среднего Поволжья: 1906–1912 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002.

⁶ Демин В.А. Государственная Дума России (1906–1917): механизм функционирования. М., 1996; Смирнов А.Ф. Государственная дума Российской империи, 1906–1917: историко-правовой очерк. Челябинск, 2010; Гайда Ф.А. Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917). М., 2016; Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906–1914). М., 2011.

которых предпринимают попытку определить место Думы в системе власти Российской империи. Тема влияния Государственной думы на жизнь населения империи нашла отражение в монографиях Б.Н. Миронова¹ и И.Б. Беловой². А.Б. Николаев прослеживает участие членов Государственной думы в событиях Февральской революции³. К опыту конструктивной, законотворческой работы Государственной думы обращаются К.А. Соловьев и В.В. Шелохаев⁴.

На современном этапе значительно больше внимания уделяется депутатскому корпусу Государственной думы. Фундаментальной здесь можно считать работу И.К. Кирьянова и М.Н. Лукьянова⁵, где подробно рассмотрен социальный и политический состав депутатов всех четырех созывов. Не менее важное значение имеет монография И.К. Кирьянова⁶, где автор обращается к проблеме формирования нового типа политика-парламентария.

Возросло количество исследований, в которых рассматривается региональный аспект политической истории России начала XX в.⁷ В настоящий момент из губерний Среднего Поволжья наиболее подробно изучены состав и деятельность в Государственной думе депутатов от Казанской губернии⁸.

Современный период отмечен появлением работ, посвященных самарским депутатам Государственной думы Российской империи. Среди этих работ следует отметить краеведческое справочное издание «Самарцы – депутаты Государственной Думы Российской империи»⁹, где даются общие сведения о Думе, избирательных кампаниях в Самарской губернии и думцах. А.В. Кузнецов на основе дореволюционных биографических справочников характеризует социальный и политический состав самарских избранников¹⁰. Новым направлением историографии стало появление историко-

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX вв.): в 2 т. Т. 2. 2-е изд. СПб., 2000.

² Белова И.Б. Первая мировая война и российская провинция, 1914 – февраль 1917 г. М., 2011.

³ Николаев А.Б. Государственная дума в Февральской революции: очерки истории. Рязань, 2002.

⁴ Соловьев К.А., Шелохаев В.В. История деятельности первых Государственных дум дореволюционной России: сравнительный анализ традиций правотворчества. М., 2013.

⁵ Кирьянов И.К., Лукьянов М.Н. Парламент самодержавной России: Государственная Дума и ее депутаты, 1906–1917. Пермь, 1995.

⁶ Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь, 2006.

⁷ Смыслов В.В. Организации октябристов в Поволжье в годы первой русской революции: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2000; Шеремеев Е.Е. Кадеты Поволжья в первой русской революции: 1905–1907 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2002; Кузнецов В.Н. Политические партии в Среднем и Нижнем Поволжье в 1907 – начале 1917 гг. Ульяновск, 2007.

⁸ Усманова Д.М. Депутаты от Казанской губернии в Государственной думе России. 1906–1917. Казань, 2006.

⁹ Самарцы – депутаты Государственной Думы Российской империи. В 2 ч. Самара, 2006.

¹⁰ Кузнецов А.В. Социальный состав самарских депутатов в Государственных думах Российской империи и их политическая ориентация // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2012. № 6. С. 125–129.

биографических работ, посвященных депутатам от Самарской губернии¹.

В *зарубежной историографии* рассматривались изменения в политической системе Российской империи, вызванные появлением Думы, правовой статус и компетенции нового учреждения, а также приводились сведения о думских выборах, деятельности партий и характере работы представительного органа². Некоторые из авторов были непосредственными свидетелями работы Государственной думы³. Вопросы истории Государственной думы Российской империи нашли отражение в работах представителей *русского зарубежья*⁴, во многом продолжавших традиции либеральной историографии начала XX в.

Несмотря на столь обширную отечественную и зарубежную историографию, некоторые вопросы деятельности Государственной думы Российской империи остаются малоизученными. Участие депутатов от Самарской губернии в работе Государственной думы еще не становилось предметом специального изучения, в связи с этим данная проблематика заслуживает особого внимания.

Цель исследования состоит в том, чтобы проанализировать работу самарских депутатов в Государственной думе Российской империи I-IV созывов и определить их роль и значимость в деятельности данного представительного учреждения.

В соответствии с поставленной целью можно выделить следующие исследовательские **задачи**:

– проследить ход проходивших в Самарской губернии избирательных кампаний в Государственную думу первого и второго созыва и определить социальный и политический состав избранных депутатов;

¹ Шеремеев Е.Е. Первый депутат Государственной Думы от г. Самары П.П. Крылов // Вестник Самарского муниципального института управления. 2007. № 5. С. 230–236; Баринова Е.П., Кабытов П.С., Кабытова Н.Н. Самарский помещик и либерал Георгий Николаевич Костромитинов // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8, № 2. С. 282–287; Дорошенко А.А. Наш земляк, житель Самарского края В.Н. Львов: путь от консерватора-конституционалиста до национал-большевика // Самарский земский сборник. 2007. № 2. С. 40–43; Алексеев В.В. Эсер Василий Семенович Абрамов // Краеведческие записки. Самара, 2010. Вып. 14. С. 173–201; Фролова Е.И. Судьба эсера В.Г. Архангельского // Вопросы истории. 2005. № 8. С. 145–147; Кабытов П.С., Баринова Е.П. Самарский голова и депутат III Государственной думы М.Д. Челышов // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность. Самара, 2016. С. 311–318.

² Harper S. The Budget Rights of the Russian Duma // The Journal of Political Economy. 1908. Vol.16. № 3. Pp. 152–156; Goldenweiser E.A. The Russian Duma // Political Science Quarterly. 1914. Vol. 29. № 3 (Sep., 1914). Pp. 408–422; Вебер М. Переход России к псевдоконституционализму // Вебер М. О России: избранное / [пер. А. Кустарев]. М., 2007. С. 56–104; Hosking G.A. The Russian Constitutional experiment. Government and Duma, 1907–1914. Cambridge, 1973; Levin A. The Third Duma: Election and Profile, Hamden, 1973; Edelman R. Gentry Politics on the Eve of the Russian Revolution: the Nationalists Party, 1905–1917. New Brunswick, 1980; Пайпс Р. Русская революция: В 3 кн. Кн. 1. Агония старого режима. 1905–1917. М., 2005.

³ Pares V. Russia and reform. New York, 1907. 576 p.

⁴ Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. В 2 т. Т. 1-2. Н. Новгород, 2013.

– исследовать работу самарских депутатов в I и II Государственных думах, их участие в законодательной деятельности, в работе думских комиссий, оценить степень их активности на заседаниях думы, проанализировать характер их внедумской работы;

– определить влияние избирательного закона 1907 года на процесс выборов в III и IV Государственную думу по Самарской губернии и реконструировать социальный и политический облик самарских избранников третьего и четвертого созывов;

– рассмотреть основные направления работы самарских депутатов в Государственных думах третьего и четвертого созывов;

– выявить значимость региональной самарской повестки в деятельности самарских депутатов Государственной думы I-IV созывов.

Источниковая база исследования включает как опубликованные, так и неопубликованные материалы. Все источники, используемые в работе, можно условно разделить на семь групп.

Первую группу составляют материалы центральных и региональных архивов. В первую очередь к ним следует отнести документы фонда 1278 «Государственная дума I, II, III, IV созывов» Российского государственного исторического архива (РГИА). Особого внимания заслуживают личные фонды самарских избранников. Так, в РГИА в фонде 669 собраны документальные материалы И.С. Ключева. Основную часть документов фонда составляют дневники депутата. В исследовании были также использованы материалы из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Ценный фактический материал по теме исследования находится в Центральном государственном архиве Самарской области (ЦГАСО). В данном исследовании были использованы материалы фонда 3 – Канцелярия Самарского гражданского губернатора, фонда 406 – Самарская губернская по выборам в Государственную Думу комиссия, фонда 468 – Самарское губернское жандармское управление.

Важными источниками являются также опубликованные материалы. Вторую группу источников составляют законодательные акты¹, на основании которых действовала Государственная дума и проходили выборы в нее.

В третью группу источников включена делопроизводственная документация Государственной думы: стенографические отчеты заседаний и приложения к ним, указатели к стенографическим отчетам, обзоры деятельности думских комиссий и отделов, сборник законодательных заявлений. Реконструировать процесс взаимодействия депутатов с местными общественно-политическими кругами позволяют делопроизводственные материалы самарских органов власти: городской думы и земств².

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. В 33 т. Т. 25-27. СПб., 1908-1910.

² Журналы Самарской Городской Думы за 1909 год. Самара, 1909; Журналы Самарской Городской Думы за 1911 год. [Самара, 1911]; Постановления Самарского губернского

Четвертую группу составляют справочные и энциклопедические издания начала XX в., где представлены биографические данные о парламентариях¹.

Пятой группой источников для изучения участия самарских парламентариев в партийной и фракционной работе являются сборники документов, объединяющих материалы о различных политических событиях, партиях, организациях и учреждениях². Определенную ценность для изучения политических событий в Самарской губернии в рассматриваемый период времени представляют краеведческие сборники документов³.

Шестая группа источников – материалы периодической печати. В работе были проанализированы публикации в региональной и центральной периодике: самарских газетах «Городской вестник», «Голос Самары», «Волжское слово», «Судьба», «Самарские губернские ведомости», а также центральном кадетском издании «Вестник партии народной свободы».

Седьмую группу источников представляют материалы личного происхождения – воспоминания и публицистические произведения политических деятелей, которые были участниками или свидетелями работы Думы⁴.

Методология и методы исследования. Методология исследования основывается на принципах историзма, многофакторности и объективности.

земского собрания 47 очередной сессии. Самара, 1912; Журналы Самарского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 25 июня 1910 года. Самара, 1910.

¹ Боиович М.М. Члены Государственной Думы: (портреты и биографии): первый созыв. М., 1906; Его же. Члены Государственной думы: (портреты и биографии): второй созыв. М., 1907; Его же. Члены Государственной думы: (портреты и биографии): третий созыв. М., 1913; Его же. Члены Государственной думы: (портреты и биографии): четвертый созыв. М., 1913; 3-й созыв Государственной Думы: портреты, биографии, автографы. СПб., 1910; 4-й созыв Государственной Думы: портреты и биографии. СПб., 1913.

² Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов: документы и материалы. 1906–1916 гг. М., 2002; Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций, заседаний ЦК. 1905–1915 гг. В 2-х т. Т. 1. Протоколы съездов и заседаний ЦК. 1905–1907 гг. М., 1996; Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп Конституционно-демократической партии, 1905–1930-х гг. В 6 т. Т. 1-2. М., 1994, 1997; Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: документы и материалы. М., 2006; Представительные учреждения Российской империи в 1906 – 1917 гг.: материалы перлюстрации Департамента полиции. М., 2014; Съезды и конференции Конституционно-демократической партии, 1905–1920 гг. В 3 т. Т. 1-2. М., 1997, 2000; Выборгский процесс. СПб., 1908.

³ Самарское Поволжье в XX веке: сборник документов и материалов. Самара, 2000; Самарская губерния в годы Первой мировой войны. Июль 1914 – февраль 1917 гг.: сборник документов. Самара, 2014.

⁴ Протопопов Д.Д. Что сделала Первая государственная Дума. М., 1906; Львов В.Н. Программные речи и статьи в Самарском отделе Союза 17 октября. М., 1907; Протопопов Д.Д. Воспоминания о выборах в первую Думу в Самарской губернии // Выборы в I-IV Государственные думы Российской империи: (воспоминания современников. Материалы и документы). М., 2008. С. 138–145; Кондурушкин С.С. На выборах // Выборы в I-IV Государственные думы Российской империи: (воспоминания современников. Материалы и документы). М., 2008. С. 454–484; Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. Кн. 1-2. Нью-Йорк, 1954–1955.

Следование принципу историзма предполагает рассмотрение состава и думской активности самарских депутатов Государственной думы четырех созывов в контексте социально-политического положения в стране и губернии в данный период времени. Принцип многофакторности определяет комплексный анализ политических явлений с учетом влияния различных социальных, экономических и политических факторов, а принцип объективности выражается в критическом осмыслении материалов широкого круга источников для получения реальной картины предмета исследования. Исследование выполнено в русле новой политической истории, уделяющей особое внимание взаимодействию местных политических акторов с центром.

В работе использовались конкретно-исторические методы: историко-сравнительный, историко-биографический, проблемно-хронологический, историко-генетический, а также количественный анализ.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на основе широкого круга источников комплексно изучается ход выборов в Самарской губернии и социально-политический состав самарских депутатов Государственной думы Российской империи I-IV созывов, анализируется их деятельность в Думе. В настоящем исследовании впервые приводится подробная политическая и социальная характеристика общего состава депутатов, избранных в Государственную Думу от Самарской губернии; используется метод количественного анализа при изучении социально-политического состава самарских избранных и его сравнении с общедумским составом; прослеживается влияние избирательного закона от 3 июня 1907 года на процесс выборов в Самарской губернии; рассматривается внедумская деятельность самарских парламентариев; предпринимается попытка дать оценку деятельности самарского депутатского корпуса в Государственной Думе 1906–1917 годов; рассматривается роль самарских избранных в лоббировании в центральных органах власти некоторых крупных самарских проектов. Введен в научный оборот ряд ранее не исследованных архивных документов и материалов периодической печати.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его положения, выводы и приведенные в исследовании факты позволяют расширить систему научных знаний о развитии политической сферы жизни Российской империи в начале XX в. и Самарской губернии в частности. Результаты исследования способствуют более глубокому пониманию особенностей функционирования института представительства на региональном уровне и взаимоотношений власти и общества.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его фактические материалы, обобщения и выводы могут быть использованы в научно-исследовательской и преподавательской деятельности, для дальнейшего изучения политической истории России, при разработке общих и специальных курсов по отечественной и региональной истории, лекций, учебных пособий,

посвященных истории социально-политического развития страны, Государственной думы и Самарской губернии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Результаты проходивших в Самарской губернии выборов в Государственную думу первого созыва в основном определил политический блок крестьянских выборщиков и Конституционно-демократической партии. Поэтому более половины из выбранных в губернии депутатов принадлежали к партии кадетов. Сословный состав самарских избранников получился пестрым, при этом более половины из них были представителями крестьянского сословия. Большинство выбранных депутатов имели определенный опыт общественной политической деятельности, как правило, связанной с земствами и крестьянским самоуправлением; в биографиях половины депутатов были факты участия в деятельности, носившей оппозиционный оттенок.

2. В работе I Государственной думы самарские депутаты-кадеты активно проявляли себя в различных видах думской работы: выступления на трибуне, подписание законопроектов, составление запросов, деятельность в комиссиях. Менее активны были самарские представители фракций социалистического направления, однако они заметно проявили себя во внедумской деятельности. Индифферентно отнеслись к думской работе беспартийные крестьянские депутаты, которых интересовал только вопрос о земле.

3. В избирательной кампании во вторую Думу приняли участие представители всего спектра основных политических сил Самарской губернии. Большую поддержку на губернских выборах получили депутаты с левыми взглядами. Среди самарских депутатов второго созыва крестьяне занимали больше половины мест, при этом, по сравнению с I Думой, вдвое сократилось число дворян. Почти все самарские депутаты не имели опыта какой-либо заметной общественной или административной деятельности.

4. Во второй Думе в законодательной работе среди самарских избранников активнее остальных проявили себя представители трудовой группы и народно-социалистической фракции. Социал-демократы и кадеты выглядели менее заметно. Большая часть выступлений на думской трибуне приходилась на представителей группы социалистов-революционеров. Чаще всего в своих речах депутаты обращались к продовольственному вопросу, борьбе с голодом и неправомерным действиям властей. Многие самарские депутаты левого крыла активно вели внедумскую работу, осуществляя пропаганду своих взглядов при встречах с избирателями и в переписке с ними.

5. Избирательный закон от 3 июня 1907 года изменил соотношение сил в избирательных собраниях: уменьшил влияние крестьянских выборщиков и, напротив, увеличил влияние выборщиков от крупных землевладельцев и торгово-промышленных слоев. Все это привело к избранию в III и IV Думы более правого состава самарских депутатов. По Самарской губернии в Думу третьего созыва в основном прошли октябристы. В этом составе депутатов более половины являлись дворянами. Заметно вырос образовательный уровень

избранников и их средний возраст, по сравнению с их предшественниками первого и второго созывов.

6. Работа самарских депутатов в третьей Думе стала примером плодотворной, конструктивной законодательной деятельности. Самарские избранники активно включились в работу комиссий. Они стремились более конструктивно участвовать в обсуждении законопроектов. Избранники от Самарской губернии подписали множество законодательных заявлений, наибольшую поддержку в их среде получили законопроекты, связанные с развитием народного образования.

7. На выборах в Государственную думу четвертого созыва по Самарской губернии был сформирован довольно разнородный партийно-фракционный состав самарских депутатов. В Думу прошли будущие члены фракции октябристов, кадетов, прогрессистов, националистов и умеренно-правых, а также представители фракции центра и мусульманской группы. Более половины самарских депутатов принадлежали к дворянскому сословию. Выбранные депутаты имели богатый опыт государственной и общественно-политической деятельности. Четверо из них ранее уже являлись членами Думы.

8. Как и в Думе третьего созыва, в IV Думе самарские депутаты активно включились в работу законодательного органа. Депутаты состояли членами комиссий, большинство из них работали сразу в нескольких. В думских прениях наиболее заметно проявили себя депутаты В.Н. Львов, И.С. Ключев, С.А. Крылов и В.И. Немерцалов. Большую поддержку со стороны самарских парламентариев получил целый ряд законодательных предложений, касающихся сферы образования. Активно ставили они свои подписи и под проектами законов, связанных с судом и преодолением неравенства по религиозному или социальному признаку. Некоторые из самарских депутатов занимали видное место в своих комиссиях или фракциях.

9. За четыре созыва Государственной думы Российской империи, согласно избирательному законодательству, на Самарскую губернию приходилось 52 депутатских мандата (по 13 в каждую Думу). Всего же в результате выборов в I-IV Думы было избрано 54 депутата (включая тех, кто заменил выбывших парламентариев). Среди них 16 были октябристами (30 %), 10 – кадетами (19 %), 7 – трудовиками (13 %), 6 – прогрессистами (11 %). Большинство из депутатов принадлежало к дворянскому и крестьянскому сословиям. Почти половина из них имели среднее или неполное среднее образование. Возраст большинства из них составлял от 30 до 49 лет.

10. Характер обращений к региональной самарской повестке в деятельности депутатов от Самарской губернии за время работы Государственной думы I-IV созывов претерпел существенные изменения. Если в ходе работы I и II Думы Самарская губерния фигурировала в повестке местных депутатов чаще всего в поле запросной деятельности, связанной с неправомерными действиями властей, то самарские депутаты III и IV думских созывов в своей работе уделяли намного больше внимания своей губернии, в частности, лоббировали открытие в губернском центре новых образовательных

учреждений и продвигали другие значимые для губернии социально-экономические инициативы.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов исследования обеспечивается репрезентативностью и полнотой источниковой базы и совокупностью научных методов, соответствующих объекту, предмету, цели и задачам исследования. Основные положения и выводы исследования нашли отражения в публикациях и выступлениях на региональных, всероссийских и международных конференциях: Международной научно-практической конференции «Человек в информационном обществе» (2021, Самара), Всероссийской конференции молодых историков «Платоновские чтения» (2018-2020 гг., Самара), Межрегиональной научно-практической конференции «Самарский край в истории России» (2021, Самара).

Структура работы определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **«Введении»** диссертации обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуются объект, предмет, цели, задачи и методология работы, определяются хронологические и территориальные рамки, степень изученности темы и источниковая база исследования.

Первая глава **«Депутаты от Самарской губернии в Государственной думе первого созыва»** посвящена избранию в I Думу депутатов от Самарской губернии и их деятельности в данном представительном органе.

В **первом параграфе** прослеживается ход развернутой в Самарской губернии избирательной кампании и определяется социально-политический состав избранных депутатов. Начавшаяся в январе 1906 г. избирательная кампания стала главной ареной политической борьбы. Согласно законодательству о выборах, двенадцать депутатов избирались на общем губернском собрании и один – от города Самары, так как Самара имела прямое представительство в Думе. В общей массе выборщиков губернского собрания большую часть составляли представители крестьянской курии. Борьбу за крестьян-выборщиков октябристы проиграли. Результаты первых выборов в губернии в основном определил политический блок крестьянских выборщиков и Конституционно-демократической партии. По Самаре в Думу прошел также представитель партии кадетов. В политическом плане более половины из выбранных в губернии депутатов объявили себя сторонниками программы Партии народной свободы. Сословный состав самарских депутатов первого созыва получился пестрым: семеро принадлежали к крестьянскому сословию, пятеро были выходцами из дворян, один являлся немецким крестьянином-колонистом. По уровню образования самарских парламентариев можно

разделить на четыре группы: шестеро имели начальное образование; один – домашнее; трое – среднее или неполное среднее; трое – высшее. Средний возраст самарских гласных составлял 42 года. Пятеро депутатов имели возраст от 30 до 39 лет. Шестеро гласных принадлежали к группе от 40 до 49 лет, а еще двое были старше 50 лет. Все самарские депутаты, кроме В.Ф. Балясникова, имели определенный опыт общественно-политической деятельности, связанной в основном с земствами и крестьянским самоуправлением. У многих из них в биографиях были факты участия в деятельности, носившей оппозиционный оттенок.

Во втором параграфе прослежена работа самарских депутатов в I Думе. Избранники В.Ф. Балясников, Г.Н. Костромитинов, В.А. Племянников, Д.Д. Протопопов, Г.Х. Шельгорн и П.П. Крылов вошли в состав фракции конституционных демократов, А.А. Андреев и И.И. Пустовойтов пополнили трудовую фракцию. И.Е. Шувалов поначалу также примкнул к трудовой группе, но с образованием социал-демократической фракции пополнил ее состав. Другой гласный от Самарской губернии, П.В. Шарков, по одним сведениям, входил в трудовую группу, а по другим – оставался беспартийным. Крестьянские депутаты Д.Г. Богатин, М.М. Круткин и И.С. Лотхов не примкнули ни к одной из фракций. Проанализировав деятельность самарских депутатов Государственной думы первого созыва, стоит отметить конституционных демократов, которые проявляли себя и на думской трибуне, и в подписании законопроектов, и составлении запросов, и в работе комиссий. «Бледнее» выглядели самарские представители фракций социалистического направления, что связано с их отношением к Думе. В то же время эти депутаты заметно проявили себя во внедумской деятельности. Индифферентно отнеслись к думской работе беспартийные крестьянские депутаты, что во многом объясняется их политическим самосознанием и отсутствием необходимой квалификации. Самарская губерния фигурировала в повестке местных депутатов чаще всего в поле запросной деятельности, связанной с неправомерными действиями властей. 9 июля 1906 года, проработав 72 дня, Государственная дума первого созыва была распущена. Подобное решение властей вызвало возмущение депутатского корпуса, вылившееся в появление Выборгского воззвания. Воззвание подписали 180 бывших депутатов Государственной думы, среди которых были 5 представителей от Самарской губернии.

Во второй главе **«Самарское представительство в Государственной думе второго созыва»** рассматривается избирательная кампания во II Государственную думу по Самарской губернии, а также анализируется работа самарских парламентариев в Думе второго созыва.

В **первом параграфе** освещаются выборы во II Думу по Самарской губернии и определяется социально-политический состав избранных депутатов. В январе-феврале 1907 года в Самарской губернии проходили выборы в Думу второго созыва. Они проводились на основе тех же законодательных положений, что и в первую Думу. Стороны этого политического процесса,

учитывая опыт предыдущей избирательной кампании, внесли коррективы в свою деятельность: администрацией предпринимались меры, чтобы не допустить избрания «неудобных» ей элементов, а партии, в свою очередь, пересмотрели выборные тактики. В избирательной кампании во вторую Думу приняли участие представители всего спектра основных политических сил. Революционные партии, объявившие тактику бойкота на выборах в Государственную думу первого созыва, в этот раз решили включиться в борьбу за места в нижней палате парламента. В губернском избирательном собрании при распределении мандатов во вторую Думу существенное значение имела позиция крестьянских выборщиков. Значительную поддержку на губернских выборах получили депутаты с левыми взглядами. При этом от Самары был избран октябрист И.С. Ключев. В составе выбранных депутатов, как и в первой Думе, продолжали доминировать представители крестьянского сословия, вдвое сократилось число дворян. По сравнению с первой Думой снизился образовательный уровень парламентариев.

В.Г. Архангельский был единственным из самарских избранников, кто имел высшее образование. Четверо избранников получили низшее образование, двое имели домашнее образование, а шестеро – среднее. Состав самарских депутатов значительно омолодился. Средний возраст депутатов составил 36 лет. К возрастной группе 27–29 лет принадлежали трое избранников (23 %), шестеро (46 %) имели возраст от 30 до 39 лет, возраст троих (23 %) находился в промежутке между 40 и 49 годами, и лишь один избранник (8 %) принадлежал к группе 50–59 лет. Если в Думе первого созыва практически все самарские депутаты до своего избрания в нижнюю палату парламента имели определенный опыт общественно-политической работы, то во второй Думе наблюдалась прямо противоположная картина. Из тринадцати думцев только И.С. Ключев располагал богатым «багажом» общественной и административной работы. Состав самарских депутатов во второй Думе, по сравнению с первой, получился более молодым, менее опытным и подготовленным к законотворческой работе.

Во **втором параграфе** анализируется участие самарских депутатов в работе Думы второго созыва. Самарские депутаты распределились между фракциями и думскими группами следующим образом. В.С. Абрамов, В.Г. Архангельский и В.М. Стрелков стали членами группы социалистов-революционеров. Депутат М.-Х. М. Атласов первоначально входил в группу социалистов-революционеров, был членом мусульманской фракции, а позднее пополнил состав мусульманской трудовой группы. Трудовиками стали избранники Я.Ф. Вьюшков, М.Г. Немальцев и И.Д. Сухоруков. Н.В. Комар и К.А. Рубан вошли в состав социал-демократической фракции. В ходе работы Думы наблюдалась разная степень вовлеченности самарских избранников в ее деятельность. В законодательной работе активнее всех проявили себя представители Трудовой группы и народно-социалистической фракции. Самарские избранники наибольшую поддержку оказали законопроектам, связанных с аграрной реформой, политической и гражданскими сферами. На

думской трибуне чаще остальных появлялись представители группы социалистов-революционеров. За время работы Государственной думы второго созыва самарские депутаты отметились 25 выступления с думской трибуны, при этом 15 из них пришлось на члена фракции социалистов-революционеров В.Г. Архангельского, еще 4 – на его соратника по фракции В.С. Абрамова. Самой обсуждаемой темой для депутатов стал продовольственный вопрос и борьба с голодом, а также они активно принимали участие в прениях по запросам и неправомерным действиям властей. Некоторые самарские депутаты левого крыла переносили тактику пропаганды своих взглядов и атаки на существующую власть за пределы зала заседаний. Во встречах с избирателями и переписке с ними они критиковали правительство и призывали население оказывать давление на него.

В третьей главе **«Самарский депутатский корпус в Государственной думе третьего созыва»** определяется влияние избирательного закона 1907 года на процесс выборов в губернии, реконструируется социальный и политический облик избранных депутатов, а также рассматриваются основные направления работы самарских избранников в Думе третьего созыва.

В первом параграфе освещаются ход и результаты выборов в Государственную думу третьего созыва по Самарской губернии. Одновременно с роспуском Государственной думы второго созыва был опубликован и новый избирательный закон, который изменил соотношение сил в избирательных собраниях. Уменьшено было влияние крестьянских выборщиков и, напротив, увеличено влияние выборщиков от крупных землевладельцев и торгово-промышленных слоев. Мотивы такого решения правительства виделись в том, что власть разочаровалась в политической благонадежности крестьянства, поэтому новый закон ставил своей главной задачей снизить влияние крестьян на выборы. Все это привело к избранию более правого состава депутатов. Статьи нового избирательного закона значительно сокращали количество городов, имевших прямое представительство в Думе: если ранее один из депутатов избирался от Самары, то теперь город лишился этого права. Избирательная кампания в III Государственную думу по Самарской губернии проходила в сентябре-октябре 1907 года. По губернии в III Думу были выбраны в основном представители партии октябристов. Не все самарские избранники проработали в Думе весь положенный срок. 10 февраля 1909 года отказался от звания депутата А.А. Ушаков. Его место занял Е.В. Пустошкин – землевладелец Николаевского уезда. В 1910 году скончался С.О. Лавров. Его заменил землевладелец Ставропольского уезда М.М. Лентовский. Самарские депутаты третьей Думы распределялись между сословиями и социальными группами следующим образом: восемь из них были дворянами, трое принадлежали к крестьянскому сословию, были также потомственный почетный гражданин, мещанин, купеческий сын и поселянин-колонист. По сравнению с предыдущими созывами заметно было уменьшение количества крестьян и увеличение числа представителей дворянского сословия. Повысился средний возраст избранников по сравнению с предыдущими созывами. В Думе

третьего созыва он составил 46 лет. К возрастной группе 30–39 лет принадлежали 3 человека. Наибольшее число избранников, 9 человек, имели возраст от 40 до 49 лет. Трое депутатов были старше 50 лет. Депутаты третьего созыва от Самарской губернии обладали высоким образовательным уровнем: пятеро из них получили высшее образование, семеро имели среднее или неполное среднее образование, двое получили начальное образование, и один – домашнее. Заметно было и наличие у них богатого общественно-политического опыта. Между сословиями и социальными группами депутаты распределялись следующим образом: восемь из них были дворянами, трое принадлежали к крестьянскому сословию. С.Г. Киселев являлся потомственным почетным гражданином, А.И. Маров – мещанином, А.Н. Попов – купеческим сыном, а Н.И. Ротермель – поселянином-колонистом.

Во втором параграфе представлены сведения об основных направлениях работы самарских избранников в Думе третьего созыва. Во время первой сессии Государственной думы из 13 самарских избранников 11 вошли в состав фракции «Союза 17 октября». А.И. Новиков и А.Н. Попов стали членами фракции прогрессистов и мирнообновленцев. Работа самарских депутатов, как и всей Думы, стала примером плодотворной законодательной деятельности. Это проявилось во всех направлениях депутатской активности. Все самарские избранники были задействованы в работе различных комиссий. Некоторые из них заняли видные и значимые места в этих комиссиях. Например, Н.В. Жданов был председателем комиссии по борьбе с пожарами, а В.Н. Львов – по делам православной церкви. С.Г. Киселев являлся постоянным докладчиком финансовой комиссии, а И.С. Ключев – комиссии по народному образованию. В третьей Думе ораторская активность депутатов стала более упорядоченной. Они стремились более конструктивно участвовать в обсуждении законопроектов. На общедумских собраниях чаще всего выступали: А.В. Александров, Н.В. Жданов, В.Н. Львов, И.С. Ключев и М.Д. Чельшов. Последнего можно признать самым активным и ярким оратором из всех парламентариев, избранных от Самарской губернии в третью Думу. Самарские парламентарии подписали множество законодательных заявлений, наибольшую поддержку у них получили законопроекты, связанные с развитием народного образования. Самарские депутаты в своей работе намного больше внимания, чем избранники I и II созывов, уделяли родной губернии. Они обращались к региональным проблемам и в запросах, и в выступлениях, и во внедумской деятельности. Парламентарии лоббировали открытие в губернском центре новых образовательных учреждений.

Четвертая глава **«Избранники от Самарской губернии в Государственной думе четвертого созыва»** посвящена выборам в IV Государственную думу по Самарской губернии, социальной и политической характеристике избранных депутатов, а также основным направлениям их работы в Думе.

В первом параграфе прослеживается ход избирательной кампании в IV Думу по Самарской губернии и реконструируется социальный и политический

облик избранных депутатов. В Самарской губернии выборы в Государственную думу Российской империи четвертого созыва проходили в сентябре-октябре 1912 года. Власти активно призывали к участию в выборах в Государственную думу представителей духовенства. Заметным отличием избирательной кампании в четвертую Думу стало дробление политических сил губернии. Умеренно-правый блок выборщиков, сыгравший решающую роль при выборах в Думу третьего созыва, в 1912 году уже не являлся таким монолитным. В ходе выборов был сформирован довольно разнородный партийно-фракционный состав депутатов. Большинство мест в нем принадлежало представителям умеренно-правых политических сил, однако их распределение между фракциями и партиями существенно изменилось по сравнению с третьей Думой. Самарские октябристы в этот раз смогли провести только трех своих кандидатов. Удалось в ходе данных выборов пройти в Думу прогрессистам и кадетам. Согласно своей сословной принадлежности депутаты Самарской губернии распределялись следующим образом: 8 дворян, 2 представителя духовенства и 3 крестьянина. Большинство из них имело среднее или высшее образование. Средний возраст самарских избранников четвертого созыва в точности повторил средний возраст земляков-депутатов третьей Думы и составил 46 лет. К возрастной группе 30–39 лет принадлежали 2 человека. Шестеро депутатов принадлежали к возрастной группе 40–49 лет. Пятерым парламентариям было от 50 до 56 лет. За плечами депутатов четвертого созыва был богатый опыт государственной и общественно-политической деятельности, четверо из выбранных депутатов ранее уже являлись членами Думы.

Во втором параграфе рассматривается деятельность самарских депутатов в IV Думе. В первую думскую сессию И.С. Ключев, А.И. Ковзан и Н.Н. Рычков пополнили ряды фракции «Союза 17 октября». А.И. Новиков и А.П. Сидоров стали членами прогрессистской фракции. К этой фракции примыкал и В.С. Ободовский. Во фракцию русских националистов и умеренно-правых вошли А.М. Наумов и В.И. Немерцалов, а во фракцию центра – С.А. Крылов и В.Н. Львов, причем последний стал председателем фракции. Депутат Н.А. Гладыш стал членом фракции конституционных демократов, к которой также примыкал Л.М. Поздняков. М.Г. Миннигалеев пополнил мусульманскую группу. В августе 1915 года был образован Прогрессивный блок, объединивший представителей фракций центра, земцев-октябристов, прогрессистов, кадетов, думской группы «Союза 17 октября» и группы националистов-прогрессистов. Среди самарцев в него вошли все, кроме М.Г. Миннигалеева, А.М. Наумова и А.П. Сидорова. Самарские избранники активно включились в работу комиссий, вне комитетной работы остался только М.Г. Миннигалеев. На думской трибуне чаще других появлялся председатель Фракции центра В.Н. Львов. Несколькими выступлениями отметились И.С. Ключев, С.А. Крылов и В.И. Немерцалов. Основные выступления самарских парламентариев были посвящены православной церкви и развитию образования. В законодательной работе поддержку со стороны самарских парламентариев получил целый ряд законодательных предложений,

касающихся сферы образования. Активно ставили они свои подписи и под законопроектами, связанными с судом и преодолением неравенства по религиозному или социальному признаку. Самарские депутаты четвертого созыва продолжали активно продвигать в столичных кругах открытие в Самаре новых учебных заведений (политехнического института, женского педагогического института и университета). К тому же они продвигали и другие значимые для губернии инициативы, например, проект Самаро-Каспийской железной дороги.

В «**Заключении**» диссертационного исследования подведены его итоги и сформулированы общие выводы.

Функционирование зарождавшегося института представительства в различных регионах Российской империи начала XX века имело свою специфику, связанную с социально-политической ситуацией на той или иной территории. Работа самарских депутатов и их роль в деятельности Государственных дум Российской империи I-IV созывов отличалась своими особенностями.

Выборы в первую и вторую Государственные думы проходили в условиях Революции 1905–1907 гг., когда обострение социально-политических проблем в стране вылилось в широкое социальное движение и выступления определенных социальных групп. Самарские депутаты первых двух дум уделяли больше внимания выступлениям на думской трибуне, нежели работе над законопроектами. Они находились в постоянной конфронтации с правительством. Большинство сельского и городского электората эти депутаты воспринимались как защитники и борцы за «народные» интересы. Избирательный закон от 3 июня 1907 г. изменил соотношение сил в избирательных собраниях, что привело к избранию в III и IV Думы более правого состава самарских депутатов. Работа самарских депутатов в третьей Думе стала примером плодотворной, конструктивной законодательной деятельности. Существенное изменение в деятельность Думы четвертого созыва внесла Первая мировая война. Последовавшие после начального периода войны военные неудачи и проявившиеся социально-экономические проблемы привели к росту оппозиционных настроений и вступлению большинства самарских депутатов в Прогрессивный блок. После приостановки работы Думы в январе 1917 г. ряд самарских депутатов приняли участие в событиях революции и гражданской войны.

Всего за четыре созыва Государственной думы Российской империи согласно избирательному законодательству на Самарскую губернию было определено 52 депутатских мандата (по 13 в каждую Думу). Депутатами стали 49 человек. Среди них четверо избирались в Думу больше одного срока. Так, И.С. Ключев был членом нижней палаты парламента во II, III и IV созывах, а А.И. Ковзан, В.Н. Львов, А.И. Новиков избирались в Думу III и IV созывов. Из самарских парламентариев не все смогли отработать положенный депутатский срок. В Думе третьего созыва такими депутатами стали А.А. Ушаков (сложил с себя полномочия в 1909 году) и С.О. Лавров (скончался в 1910 году). Их места

заняли Е.В. Пустошкин и М.М. Лентовский. В период работы IV Думы скончались самарские избранники В.С. Ободовский (1914) и Н.А. Гладыш (1916).

В ходе исследования установлено, что по партийно-фракционной принадлежности из 54 депутатов от Самарской губернии (включая тех, кто заменил выбывших) 16 были октябристами (30 %), 10 – кадетами (19 %), 7 – трудовиками (13 %), 6 – прогрессистами (11 %). 21 самарский парламентарий прошел в Думу по землевладельческой курии (39 %), 17 – по крестьянской (32 %), 15 по городской (в т.ч. и депутаты от города Самары) (28 %) и 1 – по рабочей (2 %).

Проведенное исследование позволило реконструировать социальный портрет самарских депутатов. Из 54 самарских избранников 23 принадлежало к дворянскому сословию (43 %), 21 – к крестьянскому (39 %). Оставшиеся депутаты распределялись между другими сословиями и социальными группами. 24 самарских парламентария имели среднее или неполное среднее образование (45 %), 13 депутатов получили низшее образование (24 %), 12 – высшее (22 %). Оставшиеся 5 избранников имели домашнее образование (9 %). За четыре созыва Думы было избрано всего трое самарских депутатов моложе 30 лет (все они были депутатами II Думы) и двое – старше 60 лет. Наибольшее же число избранников (74 %) находилось в возрастной группе от 30 до 49 лет. Еще 9 человек принадлежало к возрастной группе от 50 до 59 лет.

В настоящем исследовании впервые приведена столь подробная политическая и социальная характеристика общего состава депутатов, избранных в Государственную думу от Самарской губернии.

В результате исследования сделаны выводы о том, что на функционирование института думского представительства в Самарской губернии оказало существенное влияние социально-экономическое и политическое положение региона. Губерния была аграрной, ведущей отраслью промышленности являлось мукомольное производство. В составе самарских депутатов первых двух Дум преобладали представители крестьянского сословия, а в составе третьей и четвертой – дворянского. В Самарской губернии проживали представители различных этносов и культур. Большинство из самарских избранников были русскими, но были и представители других народов: немцев, татар, мордвы и малороссов. В губернии не было серьезных национальных конфликтов. Возможно, поэтому среди избранных самарских депутатов четырех созывов не оказалось ни одного депутата с крайне правыми взглядами. При этом среди них были и левые, и центристы, и умеренно-правые.

Таким образом, анализ социально-политического состава самарских избранников позволяет раскрыть особенности развития представительной системы в регионе в начале XX века.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В ПУБЛИКАЦИЯХ

Статьи в рецензируемых научных журналах, перечень которых установлен Министерством науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Елисеев, А.И. Самарский общественный деятель и депутат Государственной Думы Российской империи В.А. Племянников [Текст] / А.И. Елисеев // Самарский научный вестник. – 2019. – Т. 8, № 4. – С. 177–180. (0,5 п.л.).

2. Елисеев, А. И. Политический портрет самарских депутатов, избранных в Государственную думу Российской империи первого созыва [Текст] / А.И. Елисеев // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2020. – № 4 (36). – С. 260–271. (1,3 п.л.).

3. Елисеев, А.И. Выборы в III Государственную Думу в Самарской губернии [Текст] / А.И. Елисеев // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2021. – Т. 27, № 2. – С. 37–43. (0,8 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Елисеев, А.И. Поволжские депутаты в Государственных думах Российской империи: обзор отечественной историографии [Текст] / А.И. Елисеев // Платоновские чтения: материалы и доклады XXIV Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 7-8 декабря 2018 г.) / отв. редактор П.С. Кабытов. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2019. – С. 100–102. (0,17 п.л.).

5. Елисеев, А.И. Запросы самарских депутатов в Государственной Думе Российской империи первого созыва [Текст] / А.И. Елисеев // Самарский земский сборник. – 2020. – № 1. – С. 26–28. (0,26 п.л.).

6. Елисеев, А.И. Самарские депутаты I Государственной Думы и Выборгское воззвание [Текст] / А.И. Елисеев // Платоновские чтения: материалы и доклады XXVI Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 13-14 декабря 2019 г.) / отв. редактор П.С. Кабытов. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2020. – С. 69–71. (0,17 п.л.).

7. Елисеев, А.И. Депутат Государственной Думы Российской империи В.Г. Архангельский [Текст] / А.И. Елисеев // Платоновские чтения: материалы и доклады XXVI Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 11-12 декабря 2020 г.) / отв. редактор П.С. Кабытов. – Самара : Самарская гуманитарная академия, 2021. – С. 66–68. (0,17 п.л.).

8. Елисеев, А.И. Мемуары как источник по истории выборов в Государственную Думу Российской империи по Самарской губернии [Текст] / А.И. Елисеев // Человек в информационном обществе: сборник материалов научно-практической международной конференции, посвященной 60-летию полета в космос Ю. А. Гагарина (г. Самара, 28-30 апреля 2021 г.). – Самара: Издательство Самарского университета, 2021. – С. 749–753. (0,68 п.л.).